

Прикладная культурология

Швец Л.Г.

Фольклорные практики как носитель народного архетипа

Аннотация. Статья посвящена аналитике направлений экспериментальной фольклористики. В исследовании актуализирована идея восхождения к фольклорным архетипам как поиску собственной аутентичности, лежащей не только в снятом виде в глубинах личности, но и в коллективно-общинном начале, которое всегда было яркой особенностью русского и дружественных с ним народов.

Ключевые слова: фольклорные формы и традиции, фольклор, экспериментальная фольклористика.

Под архетипическими образами понимаются наиболее древние образы, языковые формы, связанные с зарождением и развитием того или иного народа [1].

Первоначально магические и мифопоэтические формы несли в себе функции социальной памяти, знания о предках и наиболее значимых событиях в жизни народа. В них кодировался жизненный повседневный опыт, ремесленные и краеведческие знания, календарные и погодные приметы, особенности организации семейного и общественного уклада, художественно-эстетические приемы и навыки.

Это дописьменная эпоха, хотя уже и знающая способы художественно-образной и языковой символизации. Фольклор выступил одной из основных форм накопления опыта и способом его передачи в традиционную эпоху, когда уже появился и письменный язык.

Лишь с появлением общества индустриального и инноваций как основной интенции его последующего социального развития, значимость фольклора стала уменьшаться и утрачиваться.

В наше время фольклорные формы и традиции выступают как раритет, механизм этнической идентификации и сохранения самости социально-этнических групп.

Можно сказать, что процессы модернизации, глобализации, информатизации, сервисизации, способствующие утверждению новых культурных универсалий, в то же время быстро разрушают фольклорно-художественные формы и национальные языки, обособленные формы национально-этнического сознания и деятельности.

В последние десятилетия наметились тенденции своеобразного фольклорного Ренессанса, который противостоит масштабным процессам глобальной технизации, стандартизации, сервисизации.

Фольклор в наше время – это механизм духовного очищения и приобщения к первичным, непосредственным формам народного существования, сохранения и развития личностного и этнического своеобразия. К тому же, как оказалось ему нет эффективной замены в период первичной социализации ребенка до 5-6 лет.

В этом плане особый интерес представляет не только реконструкция фольклорных традиций, но и их наполнение новым содержанием. Это может быть и фольклорная стилизация, но возможны и более содержательные подходы, основанные на реконструкции механизмов производства фольклора и фольклорного творчества, основанные на совместном коллективном действии.

Методологически важной стороной реконструкции механизмов фольклорных практик выступает переход на новый его (реконструкции) этап.

Речь может идти о переходе от этапа собирания, описания образцов и источников, во-первых, – к изучению воспроизводства всего фольклоропроизводящего контекста: этно-географического и генетико-генеалогического, филологического и психологического; во-вторых, – к апробации различных эффективных форм, каналов фольклорного воздействия; в-третьих, – в поиске методов обучения и воспитания фольклорной культуре, культуре восприятия, воспроизведения фольклорных образцов, формирования мотивации на пользование этими образцами и фольклорной культуры в целом.

Во втором и третьем случае речь можно вести об экспериментальном этапе, а не только наблюдательно-собирательном. Назовем этот этап **экспериментальной фольклористикой**, поскольку в основе его – создание новых образцов, которые выступают в одном ряду с классическими фольклорными образцами, но учитывают и современный психологический и социальный контекст. Но, с другой стороны, в результате мы точно, адекватно можем устанавливать как механизмы формирования архетипического фольклора, так и сопряженной с ним субкультуры пользования и потребности в нем.

В связи с этим возникает вопрос об особенностях и направлениях фольклорного экспериментирования. Попробуем в начале вкратце их обозначить, а затем – проиллюстрировать.

Обозначая особенности, обратим прежде всего внимание на специфику фольклорного творчества и использования его продуктов.

На первый взгляд, для фольклорных практик характерна некая бессубъектность, неосознанность или стихийность в творческом процессе. Это как бы продукт некоторых систематических импровизаций, лучшие из которых закрепляются в фольклорных образцах и традициях. Это также некий как-бы конкурсный отбор лучших фольклорных образцов для коллективного пользования... Затем он закрепляется в коллективной памяти и передается из поколения в поколение.

Подобные практики еще недавно были распространены и на современном уровне в 30-е – 80-е гг., когда творчество поэтов, юмористов, композиторов, актеров отфильтровывалось и в виде наиболее эмоционально-воздействующих, словесно-метких, поведенчески-фактурных образцов воспроизводилось почти безымянно в душевных компаниях, на вечерах, посиделках и даже в ресторанах. Пусковым механизмом заказа и исполнения («паролем») служили первые слова, строки, музыкальные фразы и все подхватывали далее или мысленно приобщались.

На деле же – эта «бессубъектность» или ассоциируемое с ней «коллективное бессознательное», вполне субъектно и осознанно. Просто это коллективный субъект, характеризующийся во времени наличием эстафеты памяти, т.е. пролонгированная во времени субъектность (родовой субъект). При этом ей сопутствуют черты долговременной и кратковременной памяти и восприятия в широком временном формате.

Данные особенности трудно экспериментально воспроизвести, но, тем не менее, такие методики можно продумать. Прежде всего с помощью значительного уменьшения межпоколенческого «шага» (например, в детских, школьных кружках поколение – это смена состава каждые 2-3 года, в армейских коллективах – каждые 1-1,5 года) при сохранении преемственности фольклорных практик.

Второй аспект особенностей объекта фольклорного экспериментирования связан с отбором фольклорных «резонирующих» воздействий. Далеко не во всяких условиях эти факторы удается «запустить», т.е. спровоцировать отклик. Однако они явно существуют и отбор их идет, к примеру, по другой – не фольклорной линии, на TV в многочисленных ток-шоу, конкурсных шоу. Но цели здесь другие и жизнь такого продукта короткая. Но особенности объекта коллективного восприятия в реакции на «резонирующие» факторы психологически похожа.

Мы ведем поиск в этой области, опираясь на творчество донских поэтов, которые близки народной психологии и фольклорным мотивам и темам, а также композиторов и музыкантов (только один пример: «Ой, ты степь ковыльная»)/

О направлениях экспериментальной фольклористики.

Достаточно четко их можно выделить два: творческое и педагогическое. **Творческое** направлено на создание образцов фольклорной культуры и нащупывание факторов отклика на них и выявления индикаторов культуры восприятия.

Педагогическое – требует достаточно больших усилий и на уровне семьи (воспитание ребенка от рождения – до 5-6 лет, прежде всего) и институтов образования и воспитания. В России на сей счет, еще со времен СССР накоплен большой экспериментальный опыт, требующий и модернизации, и развития (к примеру, Центр М.П. Щетинина).

Подводя итоги краткого сообщения, подчеркнем еще раз идею восхождения к фольклорным архетипам как поиску собственной аутентичности, но лежащий не только в снятом виде в глубинах личности, но и в коллективно-общинном начале, которое всегда было яркой особенностью русского и дружественных с ним народов. Эти начала, их пробуждение и современное обрамление – столь же военный потенциал, как неизмеримые богатства нашей природы. И их освоение дает в итоге не меньший эффект, чем наша нефть, газ, металл, лес. Мы не только великая энергетическая и ядерная держава, но и духовная держава – цивилизация. Одна из немногих сохранившихся на планете.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Не обращаясь к анализу многочисленных источников, сошлюсь лишь на несколько из них, см. Путилов. Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб., 2003; Михайлова. Л.И. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики. М., 2006.

© , Швец Л.Г. 2017.

Статья поступила в редакцию 15.10.2017.

Швец Лариса Георгиевна,

доктор политических наук, профессор,

Южно-российский институт управления РАГС (Ростов-на-Дону).

Shvets L.

Folk practice as a carrier of the national archetype

Abstract. The article analyses different directions of experimental folklore. The research actualizes the idea of ascent to the folkloric archetypes as finding your own authenticity, which lies not only in shot form

in the depths of the individual's personality, but also in the origination of the collective community that has always been a bright feature of Russian people and other friendly peoples.

Key words: folk forms and traditions, folklore, experimental folklore.

Shvets Larissa Georgievna,

D. in Political Sciences, full professor,

South-Russian Institute of Management, RAGS (Rostov-on-Don).